

УДК 796.03(470)

DOI: 10.28995/2073-6339-2024-1-102-116

Советская политика
в области «спорта высоких достижений»
в 1920–1930-х гг.

Николай Б. Копысов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, kopysov_n@mail.ru*

Аннотация. В статье поднята проблема места и роли спорта высоких достижений в общественно-политической жизни СССР 1920–1930-х гг. Создавая концепцию развития спорта в стране, советское руководство делало упор в первую очередь на вопросы физической культуры, не предполагавшей наличия в ней соревновательного элемента. Однако развитие советского спорта в рассматриваемый период носило крайне неоднородный характер, в связи с чем изменялась и роль спортивных соревнований. Автор анализирует эти трансформации, используя нормативно-правовые документы, издаваемые организациями, так или иначе руководившими советским спортом в 1920–1930-х гг. и материалы периодической печати. Особое внимание уделяется постановлениям 1933–1934 гг., окончательно утвердившим спорт высоких достижений в советском обществе, их предпосылкам, причинам и результатам. Автор приходит к выводу о том, что резкий поворот в сторону развития спорта высоких достижений в СССР в 1933–1934 гг. привел к легитимизации спорта как профессии и был связан с реализацией определенных внешнеполитических стратегий, в частности, с необходимостью развития международных связей как с пролетарскими, так и с буржуазными силами в Европе на фоне нацистской угрозы.

Ключевые слова: история спорта, спорт в СССР, спорт высоких достижений, физическая культура, ВСФК, спортивная периодическая печать

Для цитирования: Копысов Н.Б. Советская политика в области «спорта высоких достижений» в 1920–1930-х гг. // Вестник РГГУ. «Политология. История. Международные отношения». 2024. № 1. С. 102–116. DOI: 10.28995/2073-6339-2024-1-102-116

© Копысов Н.Б., 2024

Soviet policy on “high-performance sports” in the 1920s and 1930s

Nikolai B. Kopysov

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
kopysov_n@mail.ru*

Abstract. The article affects an issue of the place and role of high-performance sports in the socio-political life of the USSR of the 1920s – 1930s. Creating the concept of sports development in the country, the Soviet leadership focused primarily on the issues of physical culture, which did not imply the presence of a competitive element in it. However, the development of Soviet sports in the period under review was extremely heterogeneous, and therefore the role of sports competitions was changing. The author analyzes those transformations using documents published by organizations that managed Soviet sports in the 1920s – 1930s and materials of the periodical press. Special attention is paid to the regulations of 1933–1934, which finally established the high-performance sports in Soviet society, their prerequisites, causes and results. The author comes to the conclusion that a sharp turn towards the development of high-achievement sports in the USSR in 1933–1934 led to the legitimization of sport as a profession and was associated with the implementation of certain foreign policy strategies, in particular, with the need to develop international relations with both proletarian and bourgeois forces in Europe against the background of the Nazi threat.

Keywords: history of sports, sports in the USSR, high-performance sports, physical culture, ACPC (VSFC), sports periodicals

For citation: Kopysov, N.B. (2024), “Soviet policy on ‘high-performance sports’ in the 1920s and 1930s”, *RSUH/RGGU Bulletin “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 1, pp. 102–116, DOI: 10.28995/2073-6339-2024-1-102-116

Введение

Деятельность советского руководства в области спорта в межвоенный период традиционно рассматривается с точки зрения развития физической культуры. Однако не менее значимыми в этот период были вопросы спорта высоких достижений.

К вопросу становления спорта высоких достижений в СССР обращались как отечественные, так и зарубежные исследователи. Одним из первых этот вопрос поднял Р. Эдельман. Рассматривая не «производство», а «потребление» советского спорта, он опреде-

ляет сложные взаимоотношения между «верхом» – государством и «низом» – зрителями и болельщиками. Ученый приходит к выводу, что цели развития спорта в СССР зачастую не совпадали с интересами рядового зрителя [Эдельман 2008]. С. Дюффресс рассматривает феномен советских спортсменов как знаменитостей. Ученый говорит о возникновении советского спорта и неоднозначности социокультурной роли его непосредственных представителей, которая стала предметом конфликтов среди партийных организаций. Отправной точкой для своего исследования автор делает 1934 г., когда, по его мнению, формируется феномен советского спортсмена как знаменитости [Дюффресс 2018].

Складывание отечественной историографии советского спорта началось в 2000-х гг. А.Б. Суником рассматриваются различные аспекты зарождения спорта и олимпийского движения в России [Суник 2010]. История спортивных соревнований нашла отражение в исследованиях С. Бондаренко (становление футбола в СССР в межвоенный период) [Бондаренко 2013] и В.В. Борисова (развитие бокса [Борисов 2020a] и тяжелой атлетики в СССР [Борисов 2020b]). Становление спортивных клубов в СССР Д.С. Оленев и А.В. Чернов исследуют через призму происхождения названий советских спортивных обществ [Оленев, Чернов 2010]. Е.В. Барышева [Барышева 2012] и А.Н. Филиппов [Филиппов 2012] исследуют феномен физкультурных парадов в СССР, приходя к выводу об их особой политической важности. Спортивная политика СССР и связанная с ней политическая борьба в высшем партийном руководстве нашли отражение в советской спортивной прессе, ставшей предметом исследования К.А. Алексеева. Отмечая ее политический характер, автор приходит к выводу, что советская спортивная пресса, во многом основанная на дореволюционных «буржуазных» изданиях, сохраняла их черты вплоть до конца 1930-х гг. [Алексеев 2015]. На сегодняшний день вне поля зрения исследователей остались вопросы теоретического обоснования необходимости спорта высоких достижений, способах его реализации и роли в общественно-политической жизни страны.

Становление спорта высоких достижений в СССР

Создавая концепцию развития физической культуры в стране, часть советского руководства, выступавшая с левых позиций, ставила под сомнение вопрос о целесообразности культивирования соревновательного спорта как такового, предполагая ограничиться

гимнастическими упражнениями без соревновательного элемента. В постановлении о создании ВСФК (Высшего Совета Физической Культуры), руководящего органа в области физкультуры и спорта с 1923 г., слово «спорт» не фигурирует, что свидетельствует о его второстепенности по отношению к физкультуре¹, основными задачами развития которой стали ее «пролетаризация» и «массовизация»². Руководство советским спортом считало, что стремление победить соперника, поставить рекорд – исключительно буржуазная практика, пагубно влияющая на развитие советской физической культуры³.

Пойти на такой радикальный шаг, как полная отмена спортивных состязаний, органы, руководившие физкультурой в стране, все же не смогли. В связи с этим было решено проводить соревнования как губернского, так и всесоюзного уровня. В них закладывались принципы, которые позволяли, как отмечал член ВСФК Л. Геркан, пролетарскому спорту дистанцироваться от буржуазного⁴. Во-первых, спортивные соревнования могли создать здоровую конкурентную среду, усиливающую эффективность занятий физкультурой. Во-вторых, в соревнованиях должны были быть заложены основы социальности и коллективизма, отвечающие задачам социалистического строительства. В-третьих, соревнования, являясь не только средством досуга, но и крупным событием, позволяли привлекать к занятию физкультурой все больше людей, что было особенно важно в контексте вопроса массовости⁵.

Однако с такой позицией согласиться смогли не все. Оппозиция по этому вопросу именовалась в прессе «левым уклоном». Противоречия были настолько весомы, что отдельные их элементы проникали на страницы прессы. Так, например, в начале 1925 г. «Красный спорт» приводит опыт организации физкультуры в г. Самаре, где местная администрация свела ее к посещениям «нормального

---

¹О культработе профсоюзов: из постановления пленума ВЦСПС от 12–17 апреля 1923 г. // Основные постановления, приказы и инструкции по вопросам советской физической культуры и спорта 1917–1957 гг. / Сост. И.Г. Чудинов. М., 1959. С. 9–11.

²Там же.

³*Израилов А.* Рабочая молодежь и спорт буржуазии // Известия спорта. 1923. № 5. С. 4.

⁴*Геркан Л.* Массовый и индивидуальный характер спорта // Там же. 1922. № 4. С. 3.

⁵Итоги работы и очередные задачи профсоюзов: из резолюции XV конференции ВКП(б) от 26 октября – 3 ноября 1926 г. // Основные постановления... С. 14.

урока», исключаяющего всякого рода соревновательную деятельность⁶. Ситуация потребовала вмешательство ЦК РКП(б), постановившего: «В вопросе относительно соревнований необходимо исходить из того положения, что применяемые в соответствии с научными требованиями соревнования должны быть одним из способов вовлечения масс в физкультуру и выявления достижений в ней, как индивидуальных, так и, особенно, целых коллективов»⁷.

Своеобразным итогом первого десятилетия развития советской физкультуры, в котором нашли отражение все ее тенденции, стала московская Спартакиада 1928 г. Противопоставляя ее буржуазным соревнованиям, советское руководство заявляло: «Пусть на буржуазной олимпиаде в Амстердаме покажут лучшие секунды. Мы за этим не гонимся. Нам это не надо... Там – спорт ради спорта, у нас же – спорт для укрепления физических сил рабочего класса»⁸. При этом на торжественной церемонии закрытия Спартакиады А.С. Енукидзе, заявил о том, что на Спартакиаде было установлено свыше 80 новых всесоюзных рекордов⁹. В прессе даже присутствовало сравнение спортивных результатов Спартакиады с лучшими показателями буржуазных спортивных соревнований¹⁰. Таким образом, несмотря на идеологическое осуждение рекордсменства, был сделан определенный шаг в сторону соперничества с буржуазией и в достижении лучших спортивных результатов.

Спорт высоких достижений на рубеже 1920–1930-х гг. Великий перелом

Рубеж 1920–1930-х гг. ознаменовался колоссальными внутриполитическими процессами в СССР. Стремление достичь коренного перелома в социалистическом строительстве, индустриализация и реализация грандиозных проектов первой пятилетки, коллективизация сельского хозяйства стали причиной того, что физкультура

⁶ Еще один из уклонов через край в советской физкультуре // Красный спорт. 1925. 11 янв. С. 2.

⁷ Постановление ЦК РКП(б) от 13 июля 1925 г. // Основные постановления... С. 12.

⁸ Громов Б. Спартакиада // Известия. 1928. 12 авг. С. 3.

⁹ Торжественное закрытие всесоюзной Спартакиады // Правда. 1928. 25 авг. С. 4.

¹⁰ Единый боевой фронт рабочих спортсменов // Физкультура и спорт. 1928. № 35. С. 2.

и спорт несколько утратили свою значимость, отходя на второй план или вовсе пропадая со страниц прессы. Однако несмотря на явное преобладание вопросов физкультуры над вопросами спорта, темы спортивных соревнований все же не ушла из повседневной риторики.

Одной из таких тем был футбол. Всесоюзно популярная игра к началу 1930-х годов постепенно превратилась из средства физкультуры и физического развития в яркое зрелище, имевшее сотни тысяч поклонников по всей стране, но в 1929 г. на страницах прессы стали появляться статьи о «болезни» отечественного футбола. Критиковались грубость игроков во время матчей, слабая квалификация судей и, главное, отрыв футбола от общей физкультурно-спортивной линии и постепенное его превращение в «спорт ради спорта»¹¹. Подобные идеологически неверные тенденции усилились к 1933–1934 гг. «Красный спорт» заговорил о футболомании в регионах, противопоставляя ее «здоровому» спорту, работа по культивации которого отходила на второй план¹². Неоднократно публиковались материалы о переходах игроков из одной команды в другую, что, по мнению редакции, срывало физкультурную работу. Руководство команд резко критиковалось, а игроки назывались рвачами¹³. Недопустимым руководством советским спортом считало и формирование феномена футбольных болельщиков. «Кружковый патриотизм» считался воплощением некультурности и грубости и должен был быть немедленно искоренен¹⁴. Эти материалы свидетельствуют о формировании элементов буржуазного спорта и, как следствие, борьбу с ними уже в начале 1930-х гг.

Противопоставить футболу, все больше перенимавшему западные буржуазные черты, советское руководство пыталось легкую атлетику. Легкоатлетические события удостаивались не меньшего внимания, чем события футбольные, несмотря на то что аудитория этих видов спорта была едва ли сопоставима. Легкая атлетика была инструментом агитации за сдачу норм ГТО, важнейшему аспекту развития физической культуры рассматриваемого периода¹⁵. Аналогичная ситуация имела место и в зимних видах спорта. Хоккей с мячом, представлявший собой зимний аналог футбола, и имевший

---

¹¹ Зискинд А. Беспощадная борьба извращениям в футболе! // Там же. 1929. № 46. С. 3.

¹² Спорта нет: футболомания процветает // Красный спорт. 1934. 5 янв. С. 2.

¹³ Пять рвачей // Там же. 12 мая. С. 4.

¹⁴ Писарев В.С. Ликвидировать болельщиков! // Там же. 28 февр. С. 4.

¹⁵ Хроника // Известия. 1932. 6 авг. С. 4.

схожие с ним «недостатки» пользовался популярностью у широкой аудитории и освещался в прессе. В то же время лыжный спорт, концептуально схожий с легкой атлетикой, упоминался столь же часто, хоть и не имел такой же широкой аудитории.

Нацистская угроза и на ее фоне необходимость сближения с политическими оппонентами в области спорта подтолкнули советское руководство к пересмотру некоторых фундаментальных принципов отечественной физкультуры. Осенью 1933 г. ВСФК выпустил постановление, в корне перевернувшее подход к вопросу соревнований. Президиум совета признавал успешное выполнение задач партии в области физкультуры, в том числе и по ликвидации «рекордсменского уклона»¹⁶. Для дальнейшего же развития спорта в стране, в первую очередь его качественного уровня, предполагалось создание добровольных массовых спортивных обществ, составленных по производственному принципу, по типу общества «Динамо», существовавшего с 1923 г.¹⁷ Задачами этих обществ должны были стать физкультурная работа среди трудящихся, подготовка к сдаче норм ГТО и, главное, усиление качества спортивно-технической работы, для скорейшего осуществления лозунга «Догнать и перегнать буржуазные рекорды в спорте» в сочетании с массовой физкультурной работой¹⁸. Как мы видим, в рамках одного документа говорится о ликвидации «рекордсменского уклона» и необходимости погони за рекордами. Подобный диссонанс, вероятнее всего, связан с необходимостью введения изменений в области спортивных достижений в сочетании с нежеланием отказываться от предыдущих заявлений.

Бурные обсуждения этого постановления в спортивных кругах вынудили выступить с речью председателя ВСФК Н. Антипова. Он заявил, что советская физкультура не собирается отказываться от своих базовых принципов, а ее основой все так же остается комплекс ГТО, направленный на включение широких масс в физкультурную работу. Результаты комплекса показывают эффективность системы советской физкультуры, отходить от которой попросту нет оснований¹⁹. Актуализацию темы рекордов руководитель связывал с гибкостью физкультурной системы, способной по мере

---

¹⁶ О перестройке физкультурного движения: постановление президиума ВСФК при ЦИК СССР от 7 октября 1933 // Красный спорт. 1933. Спец. вып.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Комплекс ГТО был, есть и будет основой нашей работы: речь тов. Н.К. Антипова // Там же. 1934. 25 апр. С. 3–4.

необходимости перестроиться с военной подготовки на работу в области спорта и наоборот²⁰. Антипов четко дал понять – «в советском физкультурном движении взят курс на погоню за буржуазными рекордами». Это решение обосновывалось, во-первых, запросом советского общества на высокие достижения в спорте, а во-вторых, стремлением результатами доказать правильность курса, проводимого ВСФК.

Об актуализации вопроса спорта в рамках советской физкультуры свидетельствует возобновление в 1933 г. выпуска газеты «Красный спорт», более ориентированной на спортивную тематику, чем издание «Физкультура и спорт», затрагивавшего вопросы спорта лишь косвенно²¹. На ее страницах появляется не только информация о всесоюзных достижениях, но и сравнение результатов советских спортсменов с западными рекордами²². Для определения спортсменов, ставящих своей целью достижение высоких результатов, начало использоваться слово «мастер»²³. В 1934 г. в обиход уверенно входит недопустимое ранее словосочетание «чемпион СССР»²⁴.

Завершающим элементом перехода советской физкультуры на «спортивные» рельсы стало постановление ЦИК СССР об установлении звания заслуженного мастера спорта. Понятие «мастер спорта» существовало и ранее, однако данный акт предписывал регламентировать его присвоение. Звания могли быть удостоены «выдающиеся мастера – активные строители советской физической культуры»²⁵.

«Догнать и перегнать буржуазные рекорды»

Постановления 1933–1934 гг. полностью изменили не только характер развития советской физкультуры и спорта, но и само ее целеполагание. Генеральной целью ее развития ставилось уже

---

²⁰ Там же.

²¹ Выше мирового буржуазного рекорда // Красный спорт. 1933. 5 окт. С. 5.

²² Фирсов З. Спортивные достижения советских и мировых пловцов // Там же. 1934. 31 янв. С. 4.

²³ Всячески помочь мастеру // Там же. 8 апр. С. 2.

²⁴ Рейтер В. Чествование чемпиона СССР т. Буйницкого // Там же. 16 мая. С. 3.

²⁵ Об установлении звания заслуженного мастера спорта: постановление ЦИК СССР от 27 мая 1934 г. // Основные постановления... С. 22–23.

не создание физически развитого советского человека – борца за мировую революцию, или политическое воспитание рабочего класса, а достижение мирового первенства в спорте. Риторика завоевания мировых рекордов и достижения побед на мировом уровне отчетливо прослеживалась в официальных заявлениях высшего руководства советской физкультурой. Так, на совещании президиума ВСФК в октябре 1934 г. Н. Антипов не просто заявляет о необходимости воплощения в жизнь лозунга «догнать и перегнать буржуазные рекорды», но и четко формулирует условие его реализации. А цели работы в этом направлении сформулировал В. Манцев, преемник Н. Антипова. По его мнению, победы на международной арене и достижение мировых рекордов станут своеобразной рекламой советского общества и пропагандой политического устройства СССР для рабочего класса всего мира²⁶.

Выход советского спорта на международную арену способствовал определенному сближению с идеологическими оппонентами. Так, в 1934 г. в Москву были приглашены первые буржуазные спортсмены: с показательными выступлениями перед советской публикой предстали сильнейшие конькобежцы и легкоатлеты, в 1935–1939 гг. советские футболисты проводили многочисленные встречи с буржуазными оппонентами, советская пресса все больше обращала внимание на спортивные соревнования в буржуазных странах.

Политически важными для СССР были взаимоотношения с представителями реформистских спортивных организаций, по которым особенно сильно ударил приход к власти в Германии НСДАП. Постановлением от января 1934 г. Люцернский спортивный клуб разрешил своим организациям устанавливать контакты с красными спортсменами. Красный спортивный клуб, в свою очередь, организовал в Париже летом того же года международный спортивно-гимнастический слет рабочих спортсменов, к участию в котором приглашались реформистские и даже буржуазные организации, стоящие на позициях борьбы с фашизмом²⁷. Несмотря на все еще ощутимые разногласия, оба спортивного клуба в сотрудничестве выступили против берлинской Олимпиады 1936 г. Красные физкультурные организации должны были внести предложения по борьбе с играми секциям САСИ, обратиться к рабочим партиям за

---

²⁶ Как можно лучше и в кратчайший срок // Красный спорт. 1935. 27 мая. С. 1.

²⁷ О международном спортивно-гимнастическом слете рабочих спортсменов в Париже: постановление президиума ВСФК при ЦИК СССР от 2 апреля 1934 // Там же. 12 апр. С. 1.

поддержкой антиолимпийской кампании, проводить разъяснительную работу в буржуазных и студенческих спортивных организациях, мобилизовать революционную печать²⁸. Высшей точкой этого сотрудничества стало, безусловно, участие советских спортсменов на очередной рабочей олимпиаде 1937 г. в Антверпене, широко освещавшейся советской прессой. Подчеркивалось, что основным ее лозунгом является противодействие фашизму²⁹.

Антифашистская риторика сохранилась вплоть до 1939 г. В 1938 г. издания выступили против планировавшейся в 1940 г. Олимпиады в Токио³⁰. Не прекратилась практика антифашистских слетов, ставших одними из регулярных международных соревнований. По-прежнему публиковались материалы об ужасающем характере спорта в Германии³¹. Фашистские организации оставались главными антагонистами для советских изданий вплоть до лета 1939 г.³² Таким образом, характерное для советской прессы разделение на добро и зло в 1933–1939 гг. происходило не по принципу пролетариат – буржуазия, как это было ранее, а по признаку антифашизм – фашизм.

Отметим, что тема рекордов во второй половине 1930-х гг. выходила за рамки непосредственно спортивной риторики. Так, например, в одной из карикатур в «Известиях» лозунг «За мировые рекорды!» поставлен в один ряд с другими постулатами мирового рабочего класса в борьбе с буржуазией³³. Наиболее же ярким явлением всесоюзного размаха движения за достижение мировых рекордов в рассматриваемый период стали успехи советской авиации. О важности ее развития заявлялось еще в середине 1920-х гг., однако предметные разговоры и конкретные планы действий появились лишь в 1935–1936 гг. Примечательно, что показателем развития такой важной отрасли, применяемой как в военной, так и в гражданской сфере, как авиация, виделось достижение наивысших технических показателей: скорости, высоты и дальности беспосадочного перелета³⁴. Вступление СССР в ФАИ (Federation Aeronautique Internationale – Международная авиа-

---

²⁸ Против фашистской олимпиады // Там же. 1935. 30 мая. С. 2.

²⁹ Рабочая олимпиада в Антверпене // Там же. 1937. 25 июля. С. 4.

³⁰ Семенов А. Где будет Олимпиада? // Красный спорт. 1938. 5 янв. С. 2.

³¹ Федоров Р. Спорт в фашистской Германии // Там же. 1938. 14 апр. С. 3.

³² Четкина О. Спортивная молодежь и демократический фронт мира // Там же. 1939. 19 июня. С. 2.

³³ Стоп! Красный свет! // Известия. 1936. 12 янв. С. 3.

³⁴ Некрасов А. Рекорд большевиков // Там же. 11 авг. С. 2.

ционная федерация) для официального фиксирования рекордов советских летчиков превратило развитие авиации и достижение рекордных показателей в этой сфере в своеобразное спортивное соревнование. Поэтому к освещению этих событий подключилась и спортивная пресса, обратившая, вместе с правительственной, внимание на наиболее яркие достижения³⁵. К таковым относились многочисленные рекорды высоты В. Коккинаки и рекорды дальности перелета экипажей В. Чкалова и М. Громова³⁶. Спортивная составляющая развития авиации в СССР выразилась и в проведении спортивных соревнований по аэропорту³⁷.

Взятый курс на достижение мировых рекордов привел к популяризации образа самих спортсменов. Вслед за героями-летчиками, не только удостоившимися высших государственных наград, но и ставшими настоящими кумирами для советского человека, выдающиеся спортсмены СССР также постепенно становились героями страны. Подобные тенденции прослеживались в советском спорте как в 1920-х, так и в начале 1930-х гг., однако в те годы образ спортсмена представлял собой некий обезличенный идеал. С введения в 1934 г. звания заслуженного мастера спорта отчетливо просматривается процесс персонификации спортсмена. Чемпионам посвящались статьи, предоставлялось слово на страницах СМИ, особо освещалось присвоение званий заслуженного мастера спорта³⁸. Лучшие спортсмены СССР оценивались как передовые граждане страны, назывались «знатными людьми» советской физической культуры³⁹. Наиболее яркими представителями советского спорта второй половины 1930-х гг. являлись конькобежец Я. Мельников, одним из первых померившийся силами с буржуазными чемпионами мира в своей дисциплине, бегуны Г. и С. Знаменские, также неоднократно принимавшие участие в забегах с мировыми рекордсменами, футболисты братья Старостины, внесшие весомый вклад в развитие советского футбола и его успехи на международной арене, боксер В. Михайлов, легкоатлеты Р. Люлько, Н. Озолин, М. Шаманова и др.

Активная популяризация и развитие спорта высоких достижений обнажили материальную сторону этого вопроса. Согласно устоявшимся принципам, основанным на советской идеологии,

³⁵ Михайлов Р. Мировые рекорды // Красный спорт. 1936. 1 янв. С. 2.

³⁶ Бухаров А. Герой-спортсмен // Там же. 1937. 15 июля. С. 1.

³⁷ Горшенин П. Воздушные соревнования и авиационные рекорды // Правда. 1937. 17 февр. С. 2.

³⁸ Заслуженные мастера спорта // Красный спорт. 1937. 23 марта. С. 1.

³⁹ Яков Федорович Мельников // Там же. 1939. 11 июня. С. 3.

спортсмены были обязаны работать на производстве в соответствии со своей специальностью, не получая доходов за спортивную деятельность. Однако достижение высоких результатов требовало от спортсменов регулярных тренировок, не позволяющих уделять работе достаточно времени, в связи с чем спортивные общества и клубы еще в период нэпа прибегали к полулегальным или вовсе нелегальным способам финансирования своих спортсменов. Эти практики были известны советскому руководству, старавшемуся бороться с подобным буржуазным явлением. В начале 1937 г. в «Красном спорте» факты дотаций и стипендий в спортивных обществах были подвергнуты жесткой критике⁴⁰. Одним из постановлений комитета по физкультуре «иждивенческие настроения» в советской физкультуре предлагалось полностью ликвидировать⁴¹.

Уже в июле того же года вопрос о выплатах спортсменам поднял руководитель ВСФК И. Харченко. В очередной речи, посвященной целям советской физической культуры, он призвал отказаться от точки зрения, что мастера спорта должны обязательно работать на производстве⁴². По мнению Харченко, они представляли высокую ценность как передовые люди советской физкультуры, вследствие чего физкультурные организации должны оказывать им всякую помощь в совершенствовании спортивного мастерства⁴³. Функционер заключил: «В нашей стране лучший спортсмен оценивается как передовой человек нашей родины, и нет ничего зазорного в том, чтобы спортивная работа была его жизненной профессией»⁴⁴. Этим заявлением Харченко фактически признал спорт в СССР «легальной» профессией, в связи с чем мы можем сделать вывод о легитимизации спорта как профессии в довоенном СССР.

Заключение

---

⁴⁰ *Ерастов И.* Против «стипендиатов» и «иждивенцев» в спорте // Там же. 1937. 11 янв. С. 2.

⁴¹ О запрещении выплаты так называемых стипендий и дотаций физкультурникам: постановление московского комитета по делам физической культуры и спорта при Мособлисполкоме и Моссовете // Там же.

⁴² *Харченко И.* Ближайшие задачи советской физической культуры // Там же. 13 июля. С. 2.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же.

Итак, вопрос непосредственно спорта и спортивных соревнований стал для советского руководства предметом разногласий и неоднозначных трактовок. В начале 1920-х гг. необходимость их организации ставилась под сомнение – предлагалось ограничиться лишь физкультурно-гимнастическими мероприятиями. Стремление к победе над соперником и погоня за рекордами считались буржуазными явлениями, чуждыми пролетарской физкультуре, и поэтому критиковались. Однако уже в конце 1933 г. в вопросе необходимости развития спортивной составляющей произошел резкий поворот. В результате этого тема спортивных соревнований и рекордов стала преобладать в физкультурной риторике. Заявления об отсутствии необходимости работы на производстве для лучших спортсменов и их возможности сделать занятие спортом основным видом заработка говорит об официальном существовании спорта как профессии в СССР в короткий предвоенный промежуток времени. Поворот в сторону борьбы за рекорды был обусловлен необходимостью выхода советского спорта на международную арену для реализации определенных внешнеполитических стратегий.

Благодарности

Исследование выполнено в рамках проекта РГГУ «История советской повседневности: актуальный взгляд молодых историков» (конкурс «Студенческие проектные научные коллективы РГГУ»).

Acknowledgements

The reported study was carried out within the RSUH project “The History of Soviet everyday life: an up-to-date view of young historians” (“Student project research teams of RSUH” competition).

Литература

- Алексеев 2015 – Алексеев К.А. Спортивная журналистика после октября 1917 года: особенности происхождения советской физкультурно-спортивной печати // Вестник МГУ. Серия «Журналистика». 2015. № 2. С. 103–119.
- Барышева 2012 – Барышева Е.В. Визуальные аспекты репрезентации власти в 1920–1930-е гг. // Гуманитарные чтения РГГУ – 2011: теория и методология

- гуманитарного знания, общественные функции гуманитарных и социальных наук, россиеведение, гуманитарное знание и образование: сборник материалов / Отв. ред. Е.И. Пивовар. М.: РГГУ, 2012. С. 254–264.
- Бондаренко 2013 – *Бондаренко С.* Советский футбол в довоенную пятилетку (1936–1941) // *Логос.* 2013. № 5. С. 171–212.
- Борисов 2020a – *Борисов В.В.* Становление и развитие бокса в Петрограде – Ленинграде 1917–1941 гг. // *Вопросы студенческой науки.* 2020. № 8. С. 318–323.
- Борисов 2020b – *Борисов В.В.* Становление и развитие тяжелой атлетики в Петрограде – Ленинграде 1917–1941 гг. // *Вопросы студенческой науки.* 2020. № 10. С. 234–237.
- Дюфресс 2018 – *Дюфресс С.* Спортивные знаменитости: возникновение и эволюция феномена в СССР // *Социология власти.* 2018. № 2. С. 83–100.
- Оленев, Чернов 2010 – *Оленев Д.С., Чернов А.В.* К проблеме спортивного дискурса: нейминг отечественных клубов как индикатор социальных трансформаций // *Вестник Череповецкого государственного университета.* 2010. № 2. С. 61–65.
- Суник 2010 – *Суник А.Б.* Очерки отечественной историографии истории физической культуры и спорта. М.: Советский спорт, 2010. 615 с.
- Филиппов 2012 – *Филиппов А.Н.* Советский физкультурный парад 1920–1930-х гг. // *Вестник ЯрГУ. Серия «Гуманитарные науки».* 2012. № 1. С. 30–33.
- Эдельман 2008 – *Эдельман Р.* Серьезная забава: История зрелищного спорта в СССР. М.: Советский спорт, 2008. 398 с.

References

- Alekseev, K.A. (2015), “Sports journalism after October 1917. Features of the origin of the Soviet physical culture and sports press”, *Vestnik MGU, Seriya “Zhurnalistika”*, no. 2, pp. 103–119.
- Barysheva, E.V. (2012), “Visual aspects of the representation of power in the 1920s and 1930s”, in Pivovarov, E.I., ed., *Gumanitarnye chteniya RGGU – 2011: teoriya i metodologiya gumanitarnogo znaniya, obshchestvennye funktsii gumanitarnykh i sotsial’nykh nauk, rossievedenie, gumanitarnoe znanie i obrazovanie: sbornik materialov* [RSUH Humanitarian Conference – 2011. Theory and methodology of humanitarian knowledge, public functions of humanities and social sciences, Russian studies, humanitarian knowledge and education. Collected proceedings], RGGU, Moscow, Russia, pp. 254–264.
- Bondarenko, S. (2013), “Soviet football during the pre-war five-year period (1936–1941)”, *Logos*, no. 5, pp. 171–212.
- Borisov, V.V. (2020), “Formation and development of boxing in Petrograd – Leningrad 1917–1941”, *Voprosy studencheskoi nauki*, no. 8, pp. 318–323.
- Borisov, V.V. (2020), “Formation and development of weightlifting in Petrograd – Leningrad 1917–1941”, *Voprosy studencheskoi nauki*, no. 10, pp. 234–237.

- Dufraisse, S. (2018), “The advent of sport celebrities. Emergence and evolution of the phenomenon in the USSR”, *Sotsiologiya vlasti*, vol. 30, no. 2, pp. 83–100.
- Edelman, R. (2008), *Ser'eznaya zabava: Istoriya zrelishchnogo sporta v SSSR* [Serious fun. A history of spectator sports in the USSR], Sovetskii sport, Moscow, Russia.
- Filippov, A.N. (2012), “Soviet sports parade of the 1920s – 1930s”, *Vestnik Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya “Gumanitarnye nauki”*, no. 1, pp. 30–33.
- Olenev, D.S. and Chernov, A.V. (2010), “An issue of sports discourse. The naming of Russian clubs as an indicator of social transformations”, *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 2, pp. 61–65.
- Sunik, A.B. (2010), *Ocherki otechestvennoi istoriografii istorii fizicheskoi kul'tury i sporta* [Essays on the national historiography of the history of physical culture and sports], Sovetskii sport, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Николай Б. Копысов, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; kopysov_n@mail.ru
ORCID ID: 0009-0006-2585-1524

Information about the author

Nikolai B. Kopysov, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; kopysov_n@mail.ru
ORCID ID: 0009-0006-2585-1524